

Когда-то давно, еще в юности, узнав о помолвке, Сяо Янь тайком представлял себе облик Налань Яньжань. Но теперь в его сердце она была лишь знакомой, и назвать их отношения близкими было нельзя.

В этот раз он помог ей получить право на посещение Кровавого пруда Тяньшань не только ради того, чтобы выполнить свое обещание, но и из уважения к наставнику Налань Яньжань. В те времена, когда Сяо Янь был слаб, тот человек оказал ему немалую поддержку, и теперь, встретив его ученицу, он решил по старой памяти протянуть ей руку помощи.

Он не питал ненависти к Налань Яньжань. Если бы не то унижение, когда она разорвала помолвку, он не достиг бы нынешних высот. Однако и симпатии к ней не было: его семья была разрушена, отец до сих пор числился пропавшим без вести, и началось всё именно с того дня.

Поэтому, как только Налань Яньжань оказалась на каменной платформе, Сяо Янь, увидев Цан Шуина, тут же последовал за ним.

Сжимая в руке золотистую кость крысы и слушая краткие, но важные наставления Цан Шуина о том, как следует практиковаться на дне пруда, Сяо Янь вдруг заметил в глубине его глаз нескрываемую тревогу.

— Ты беспокоишься об учителе? — внезапно спросил он.

Неожиданный вопрос застал Цан Шуина врасплох, но он быстро покачал головой, и на его лице появилась знакомая Сяо Яню легкая улыбка:

— Учитель в полной безопасности, оставаясь в Области Черного Угла. А что касается моих тревог... Расскажу тебе, когда станешь Доуцзунем.

Не дав Сяо Яню задать новый вопрос, он сам отвернулся, всем своим видом показывая нежелание продолжать разговор:

— Кровавый пруд Тяньшань скоро появится, тебе пора идти.

Провожая взглядом уходящего Цан Шуина, Сяо Янь медленно выдохнул и нахмурился. Если даже Хань Фэн счел эту проблему сложной, сможет ли он, даже став Доу-цзуном, хоть чем-то помочь? Но что же все-таки заставило Хань Фэна так сильно волноваться?

Терзаясь вопросами, Сяо Янь вернулся на платформу, размышляя, как вытянуть правду из Цан Шуина. То, о чем Хань Фэн молчал, обычными методами узнать было невозможно.

А в это время в беседке Цан Шуин пил вино в компании мужчины в черном. Атмосфера между ними была далека от дружеской.

— Потомки клана Сяо рядом с тобой, — внезапно произнес мужчина в черном. Его взгляд был спокойным, но пронизывал насквозь, до самого сердца.

— Не смей лезть к нему! — Цан Шуин с силой поставил кубок на стол и холодно, с острым блеском в глазах, посмотрел на собеседника. — То, что я обещал тебе, я уже выполнил.

Реакция Цан Шуина заставила мужчину в черном приподнять бровь, в его глазах промелькнуло любопытство:

— Неужели ты положил глаз на этого отпрыска клана Сяо? — Не дожидаясь оправданий, он

рассмеялся, и любопытство сменилось явным интересом. — О, Хань Фэн, я внезапно обнаружил, что ты стал куда интереснее, чем раньше.

Цан Шуин сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Он смотрел на мужчину с пугающим спокойствием:

— Чего ты хочешь?

— Чего хочу... — многозначительно повторил мужчина. Он взял кубок, скрывая за ним легкую, злую усмешку. — Давай заключим сделку. Ты добудешь для меня Древнюю нефритовую печать Императора Тошэ и выкуешь Императорскую Пилюлю, а я не трону клан Сяо. Ну как?

Цан Шуин молчал. Сделка была явно невыгодной, и согласиться на нее мог только дурак. Однако сила, стоявшая за этим человеком, внушала ему опасения, не позволяя ответить прямым отказом.

— Ха. — Реакция Цан Шуина была вполне ожидаема. Если бы он согласился слишком быстро, это вызвало бы подозрения. — Раз ты не можешь решить, давай поспорим. Если выиграешь ты, сделка аннулируется, и я выполню одно твое желание. Но если выиграю я, ты не только выкуешь мне Императорскую Пилюлю, но и будешь готовить лекарства для Клана Хунь.

— ...На что спорим? — после долгого молчания спросил Цан Шуин охрипшим голосом.

— До начала Собрания Алхимиков сделай так, чтобы этот потомок клана Сяо сам признался тебе в любви.

Для прорыва на уровень Доу-цзуна требовалось колоссальное количество энергии, особенно учитывая, что Сяо Янь практиковал Формулу Огня. Даже с помощью Кровавого пруда Тяньшань у Сяо Яня ушло два с половиной месяца. Без пруда ему потребовалось бы не меньше двух лет накоплений.

— Хань Фэн! — едва выйдя из уединения и заметив мужчину на платформе, Сяо Янь невольно расплылся в улыбке и инстинктивно направился к нему.

По сравнению с тем, что было два с половиной месяца назад, Хань Фэн выглядел еще более изможденным, будто порыв ветра мог снести его, а одежда висела на нем мешком. На лице ни кровинки, кожа стала почти прозрачной, и сквозь нее едва просвечивали сосуды.

Радость мгновенно сменилась гневом. Сяо Янь схватил его за руку, но в следующее мгновение гнев сменился жалостью. Сяо Янь смотрел на тонкое запястье, которое он легко обхватил пальцами, и сердце болезненно сжалось.

Он был в уединении всего два с половиной месяца, как же Хань Фэн дошел до такого состояния... Что же произошло?

Они молчали, глядя друг на друга, пока Цан Шуин не нарушил неловкую тишину, улыбнувшись своей обычной беззаботной улыбкой:

— Мой младший ученик прорвался к уровню Доу-цзуна. Это определенно повод для праздника.

— Скажи мне, что случилось, — рука Сяо Яня, опущенная вдоль тела, сжалась в кулак. Он не сводил глаз с лица Цан Шуина, стараясь заметить малейшую перемену в выражении.

Встретив упрямый взгляд Сяо Яня, Цан Шуин слегка улыбнулся. Свободной рукой он накрыл сжатый кулак Сяо Яня, властно переплел свои пальцы с его и крепко сжал:

— Я просто слишком сильно скучал по тебе. Не мог ни есть, ни спать, вот и всё.

— Я уже не ребенок, Хань Фэн, — Сяо Янь бессильно скривил губы в полуулыбке, в которой смешались досада и головная боль.

Забавляться с ним так интересно? Он теперь Доу-цзун. В Чжунчжоу это не бог весть какая сила, но себя защитить он может. Почему Хань Фэн не хочет ничего рассказывать?

— Ты мне не веришь, — уголки губ Цан Шуина приподнялись, и, пока Сяо Янь не успел среагировать, он подался вперед и поцеловал его.

Теплота губ обожгла, словно пламя, проникнув глубоко в сердце. Холодная кожа Цан Шуина, казалось, начала согреваться от этого поцелуя. Он смотрел на широко распахнутые от шока глаза Сяо Яня, и в его собственных глазах искрилась насмешка.

Быть насильно поцелованным, да еще и мужчиной — особенно тем, кого он начал считать своим старшим братом — даже такой умный человек, как Сяо Янь, не мог не растеряться. Воспользовавшись этим моментом, Цан Шуин без колебаний углубил поцелуй, кончиком языка проводя по губам Сяо Яня и увлажняя их.

Опомнившись, Сяо Янь оттолкнул его, поспешно отступил на два шага и нахмурился. Увы, его уши, которые он не мог контролировать, предательски покраснели.

Даже будучи оттолкнутым, Цан Шуин не расстроился — напротив, поступок Сяо Яня вызвал на его лице непривычно мягкую улыбку.

— Что ты творишь?! — яростно вытирая губы, вскрикнул Сяо Янь. Но покрасневшие уши превратили его гнев в смущение.

— Целую тебя, — в бесстыдстве Сяо Яню было далеко до Цан Шуина. Тот снова прильнул к нему, повиснув на плечах с сияющей улыбкой. — Я ведь люблю тебя, младший брат.

Оттолкнуть его? Цан Шуин у него за спиной, не применишь силу. Ударить? Не побьешь. Сяо Янь стиснул зубы и, решив просто игнорировать его, направился прочь из гор Тяньму.

Что же произошло за эти два с половиной месяца? Хань Фэн не только похудел, но и стал вести себя еще невыносимее! Ему доставляет удовольствие издеваться?!

— Отправляемся в Восточный павильон Фэнлэй. Там появится Преподобный Фэн, тебе стоит навестить старших, — слез со спины Сяо Яня Цан Шуин и схватил его за руку, играя с пальцами, будто нашел себе новую забавную игрушку.

Сяо Янь дернул рукой, но не смог вырваться и сдался. Услышав слова Цан Шуина, он приподнял бровь:

— Я практиковал Три тысячи движений молнии и Фантомное тело трех тысяч громов. Ты уверен, что если я появлюсь там, Павильон Фэнлэй не создаст мне проблем?

— Конечно, нет, — с легкой улыбкой Цан Шуин поднес руку Сяо Яня к своим губам и нежно поцеловал тыльную сторону ладони. — Если только они не хотят, чтобы у каждого из них появилось по экземпляру Три тысячи движений молнии.

От этого поцелуя по спине Сяо Яня пробежали мурашки. Он изо всех сил попытался вырвать руку, но Цан Шуин держал его на удивление крепко.

— Отпусти!

— Если я отпущу, младший брат уйдет от меня, — подняв голову и серьезно глядя на Сяо Яня, проговорил Цан Шуин. В его голосе смешались насмешка и упрямство, так что было не разобрать, где правда, а где ложь.

Сяо Янь вдруг ощутил жгучее желание как следует врезать Хань Фэну. Он свирепо сверкнул глазами и, уставившись вперед, начал обдумывать план, как бы проучить этого наглеца.

Там, куда Сяо Янь не мог видеть, улыбка Цан Шуина погасла. Его лицо стало горьким и печальным, полным бессилия. Но стоило Сяо Яню обернуться, как он снова улыбнулся — естественно и насмешливо.

С той скоростью, с которой передвигались Сяо Янь и Цан Шуин, путь от гор Тяньму до гор Фэнлэй занял всего шесть дней. Но эти шесть дней... Сяо Янь не хотел вспоминать.

Цан Шуин прилип к нему, словно банный лист. Обнимашки стали обычным делом, а иногда, стоило Сяо Яню зазеваться, Цан Шуин тут же чмокал его в щеку. Игнорируй его, ругай — он словно ничего не видел и не слышал, продолжая свои вольности.

Первый поцелуй, второй, третий — все они были украдены Цан Шуином. Каждый раз, вспоминая об этом, Сяо Янь хотел избить его до полусмерти.

Конечно, пока это были только мечты, ведь победить Цан Шуина он не мог.

Горы Фэнлэй были необъятны. В самом центре возвышалась величественная и крутая вершина — гора Лэй. Она была так высока, что конца ее не было видно, а выше середины она окутывалась густыми облаками, отливавшими темным цветом, внутри которых поблескивали молнии. Издали казалось, будто гора покрыта чем-то живым, зрелище было поистине грандиозным.

— Павильон Фэнлэй выбрал хорошее место, — многозначительно бросил Цан Шуин, повиснув на спине Сяо Яня и довольно щурясь. — Младший брат, не забудь поучаствовать в соревновании.

— Не пойду, — без раздумий отказался Сяо Янь. Известность опасна. Его отец пропал, наставника преследует Зал Душ. Если он прославится и привлечет к себе внимание Зала, он не сможет ни защитить учителя, ни спасти отца.

— Ха-ха, — тихо рассмеялся Цан Шуин, не настаивая. Сейчас Сяо Янь не хочет, но позже у него не будет выбора. Сыны судьбы всегда притягивают неприятности, как магниты.

Смех Цан Шуина заставил Сяо Яня подозрительно покоситься на него:

— Ты опять что-то задумал? — С такой мягкой улыбкой он точно что-то планировал.

— Я ничего не задумывал, — невозмутимо возразил Цан Шуин, глядя вперед. Его взгляд внезапно потемнел. — Хотя, признаться, я заметил одну интересную вещь.

Сяо Яню стало любопытно, что же такого интересного нашел Цан Шуин, но вскоре он понял это и без объяснений, увидев участников собрания Четырех Павильонов.

Среди них был Линь Янь — его старый друг, с которым они познакомились в Академии Цзянань и который помогал ему уничтожить Секту Юньлань.

Для Цан Шуина такие соревнования были скучны, и если бы не Сяо Янь, он бы здесь не появился. Сяо Янь тоже не испытывал интереса к поединкам, он лишь внимательно следил за ходом боя, чтобы никто не навредил Линь Яню.

После разрушения Секты Юньлань Линь Янь вместе с Линь Сюя и Лю Цин отправились странствовать, и у Сяо Яня не было возможности отблагодарить их.

Цан Шуин зевнул, прислонился к дереву и устало прикрыл глаза:

— Если ничего важного, не буди меня. Хочу отдохнуть. — Постоянно крутиться вокруг Сяо Яня, да еще и заниматься делами, о которых тому знать не положено, было утомительно. Даже с такой высокой базой культивации он не мог обойтись без сна.

Однако не прошло и нескольких минут, как у Сяо Яня возникли неприятности.

— Кто посмел вмешаться в ход турнира?

— По правилам турнира, если противник признал поражение, наносить ему смертельный удар запрещено. Этот человек проигнорировал правила, почему вы не ищите его, а спрашиваете меня? — Сяо Янь убрал руку с плеча Линь Яня, поднял голову, бросил взгляд на десяток экспертов Павильона Фэнлэй и холодно ответил.

Цан Шуин подавил желание просто проигнорировать происходящее, с неохотой открыл глаза и сел, глядя на арену. Он не мог бросить свою цель, если не хотел провалить задание.

На арене осталось около десяти человек. Ван Чэнь из Павильона Хуанцюань с двумя кинжалами в руках холодно смотрел на Сяо Яня, не скрывая жажды убийства. За спиной Сяо Яня стоял Линь Янь, судя по всему, тяжело раненый. Над площадью в нерешительности зависли эксперты Павильона Фэнлэй.

Сопоставив слова Сяо Яня и реакцию экспертов, Цан Шуин быстро понял, что произошло. Ван Чэнь хотел убить Линь Яня, Сяо Янь вмешался, что было формальным нарушением правил, но из-за того, что за спиной Ван Чэня стоял Павильон Хуанцюань, эксперты Павильона Фэнлэй предпочли закрыть глаза на его действия.

— Просто мусор, которому повезло дойти до сюда. Убил и убил, что в этом такого? — усмехнулся Ван Чэнь с явным презрением.

— Оказывается, Павильон Хуанцюань гордится бессмысленными убийствами, — раздался с трибун мягкий голос. Давление, свойственное лишь Доуцзуню, мгновенно накрыло всех, заставив людей задыхаться от страха. — Если таков характер так называемых гениев Павильона Хуанцюань, то это действительно открывает глаза.

Молодой человек с белыми волосами и в белых одеждах медленно вышел вперед. Его изящное лицо было искажено насмешкой, а в голубых глазах не было ни капли тепла.

Никто не знал, кто он такой, но все понимали — с этим человеком лучше не связываться. Столь юный Доуцзунь! По сравнению с ним все остальные гении на арене были ничем.

После вмешательства Сяо Яня и насмешки незнакомца Ван Чэнь сжал кинжалы, в его глазах блеснула ярость. Но он понимал, что этот юноша не тот, с кем можно легко расправиться, поэтому лишь крепче сжал оружие, не решаясь на атаку.

— Твою мать, Хань Фэн, когда ты стал Доуцзунем?! — в наступившей тишине раздался отчаянный крик Сяо Яня.

На вершине горы воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает игла.

<http://bllate.org/book/21599/2226994>